- Твою ж мать! – выдавливаю из себя, сжимая зубы от жуткой боли во всем теле после падения и удара о гладкий камень. Юшка, вырвавшись изо рта, тяжелыми каплями упала на застарелую брусчатку, испещренную мелкими трещинами: - Сука, как же больно!!!

Не знаю сколько уже лежу, распластавшись на камне и не в силах пошевелиться, так как сразу же во всем теле вспыхивала жуткая боль. Неестественная поза переломанного во множестве мест в самые болезненные моменты немного исправляется, на малую толику, но сопровождается немыслимым всплеском ощущений, заставляющих проклинать само бытие. Треск сходящихся кусков костей разгоняет мертвую тишину. Гудящие собственной ненавистью ко мне мышцы не желают облегчить страдания и, сходясь обратно нить за нитью и устраняя разрывы, самовольно и яростно смещают раздробленные кости, пробуждая новые вспышки опустошающей боли.

В глазах беспорядочно мерцают мириады разноцветных вспышек, напоминая, что я был удостоен, кажется, вечного полета внутри ослепительного калейдоскопа. Едкий запах гари с каждым вдохом все сильнее и сильнее раздирает глотку, хочется выпить воды, сколько осилю, но не могу даже достать из инвентаря что-нибудь подходящее. Неподъемной массой давит беспомощность, порождая обреченность ставшего чуждым собственного тела.

Шкала жизни мерцает в опасном секторе, давно уже окрасившись в багряный, но спасительной смерти не наступает, немного не хватило до нее, и теперь я обречен бессильно лежать и смотреть, как никогда медленно чирку за чиркой наполняет полоску. Не знаю, сколько вот так лежу, не в силах сдвинуть положение глаз, пошевелиться и тем более использовать эликсир или свиток, чтобы исцелиться. Наверное, час, нет, несколько часов, и лишь совсем недавно смог зашевелить губами, разбитая челюсть с полчаса назад встала на свое место и срослась, что позволило мне прикрыть напрочь пересохший рот и сглотнуть липкий комок, режущий горло. Теперь во рту вновь прорезались зубы, заставляя вспомнить посещения стоматолога, оказывается, не особо и досаждающего буром. Эх, славные были времена.

Умения недоступны, все заблокировано, окна неактивны, застыв полупрозрачными фантомами, напоминающими, что я все еще в игре. На помощь никто не спешит, да и добить что-то некому, хотя бы добить, зачем же заставлять так мучиться?

- Как же больно! – в досаде хриплю сам себе, терпя накатившую боль в груди, где раздается хруст возвращающихся назад ребер: - Как же мне больно! Уроды игровых дел! Чтоб вас под каток всех, и пусть он по вам, сучьим детям, катается туда-сюда, туда-сюда!

Вырвавшаяся порция юшки упала на камень, растекаясь и смешиваясь с пеплом, вырвавшийся кашель пробудил новые порции юшки и боли, лишающей остатков сознания, утопающего в избавляющем забвении, пульсирующем подобно височной вене, прокачивающей загустевшую кровь. Веки глаз сами собой опустились, тело в крайний раз напряглось от внезапной волны боли и расслабилось, лишенное шанса угнетать впавший в забытье разум.

Внимание! В данный момент запрашиваемый сервис недоступен, приносим свои извинения. Если проблема повторяется, рекомендуем обратиться в Службу Поддержки.

Внимание! В данный момент запрашиваемый сервис недоступен, приносим свои извинения. Если проблема повторяется, рекомендуем обратиться в Службу Поддержки.

Внимание! В данный момент запрашиваемый сервис недоступен, приносим свои извинения. Если проблема повторяется, рекомендуем обратиться в Службу Поддержки.

Внимание! В данный момент запрашиваемый сервис недоступен, приносим свои извинения. Если проблема повторяется, рекомендуем обратиться в Службу Поддержки.

- Да сам уже понял, нахрена каждый раз мне по всему лицу? – бурчу, очередной раз отмахиваясь от перекрывающего весь обзор сообщения: - Вы меня достали, доберусь до вас, мудаки, любители маленьких девочек и пятидесяти оттенков серого!

Внимание! Наблюдается продолжительное выведение однотипных сообщений, с целью предотвращения засорения и противоборства попыткам перегрузки ресурсов инфоокно автоматически деактивировано до момента решения проблемы.

Сколько я провалялся без сознания, не важно. Вообще, главное, что смог нормально смотреть, правда, весь вид загораживала стена старого здания, перед которым меня распластало на брусчатке. За время бодрствования я изучил все выбоины и трещины в стене и брусчатке и мог на память не то что указать их местоположение, но и, думаю, нарисовать в мельчайших подробностях в масштабе один к одному. Все равно больше изучать было нечего, ибо инфоокна не работали в принципе, до инвентаря не дотянуться, умения не активировать. Все благодаря висящим дебафам, сделавшим из меня конкретного калеку, награжденному штрафами, из-за которых регенерация снизилась на 900%, несколько десятков травм запрещали общее восстановление, допуская лишь индивидуальное для каждой, а с учетом штрафа регенерации процесс этот сделался небыстрым. Зато за предоставленное время у меня появилось с десяток индивидуальных планов знакомства с каждым из разработчиков от рядового программиста и дизайнера трещин на камне до самого главного из самых главных, при этом. Каждый план был тщательно продуманным, имел по несколько вариантов развития с глубоко спланированными действиями, противодействиями и требуемыми инструментами для осуществления. В общем, дайте мне сейчас коробок спичек, лист бумаги и скрепку, и завтра будет уничтожена самая огромная и влиятельная корпорация из тех, кого я знаю. Кстати, никто не желает за неделю стать Владыкой Галактики? Могу помочь, с вас набор карандашей, пустая банка и три титановых шарика.

Тело уже не болит, точнее, боль отупела и локализовалась, многие кости срослись, вроде бы, осталось подождать, когда суставы сойдутся и восстановятся. Пальцы шевелятся, я проверял, но сейчас стараюсь не шевелиться, чтобы не сбивать восстановление новыми травмами, возникающими, благодаря третьему дебафу, генерирующему те при малейшем усилии. Так что лежим и наслаждаемся местными красотами, не забывая сглатывать свинцовые комки, вдыхать невероятно ароматный запах гари или пепла: я еще не решил, но в ближайшие несколько часов точно определюсь, что же именно покрывает древнюю брусчатку, даже выдам подробный спектральный анализ и атомарную карту компонентов, и структурную характеристику. Кстати, а вы знали, что если полчаса пристально смотреть на нос, то он непременно перестанет чесаться и начнет неистово зудеть?

Хруст сустава сопроводила сдавленная хвальба всех принимавших участие в создании наложенных дебафов. Следующий хруст вдохновил на вспоминание всех принявших участие в моем попадании в игру, кому непременно нужно отправить посылку Почтой России в герметичной упаковке. Третий за последнюю минуту хруст напомнил имена тех, кого за первые два таких же я позабыл. Четвертый откалибровал размеры посылок по весу и габаритам, пятый и последующие внесли свои не менее важные корректировки, расширяющие штат сотрудников компании по доставке и скорейшее ее модернизирование с приобретением самого большого в регионе автопарка крупнотоннажных грузовиков с целью осуществления моего заказа в полном объеме.

Не успевшие отойти суставы недовольно загудели, когда я, наконец, решился оторваться от опостылевшего камня, для чего попытался отжаться, если можно так назвать мое нелепое шевеление. Судя по запекшемуся пятну, крови из меня буквально вытекло очень много, игровая механика просчитала все и оставила темный отпечаток на брусчатке, можно сразу вырезать болгаркой и везти на выставку современного мирового искусства, после чего не придется работать в принципе, ведь нам – величайшим художникам современности, не пристало заниматься ничем иным, кроме как использованием своего таланта ради созидания новых неповторимых шедевров.

Из-за подъема зажившего тела на ноги, наверное, из-за недостатка крови, отражаемого желтым маркером шкалы, в глазах помутнело, как обычно бывало в жизни, когда резко встаешь. Даже пошатнуло, но я разглядел мельком, что оказался на площади какого-то разрушенного города, и окрестные здания выглядели печально, как и сама площадь. Останки машинерии, доспехов и оружия, до конца не истершиеся костяки, провалы в стенах зданий, местами частично обрушившихся после попадания метательных снарядов, кое-где лежавших на поколенной брусчатке, и повсеместные следы давно истлевших пожарищ. Картина погибшего в осаде города, отдаленно похожего на мой.

«СТОП!»

Стены, здания, брусчатка, площадь, здание, нет, дворец, возле которого я стою, ступеньки крыльца, арка с останками дверей, окна на своих местах!!!

«ЭТО НОВОГРАД!!!»

Удар колокольным молотом под пояс отозвался раскатами ужасающегося осознания, тело вновь утратило твердость, падая на колени, я ошеломленно озираясь и раскрыв рот в немом крике, выкатывая глаза. Руки судорожно дергаются, челюсть дрожит, стремясь ударить зуб о зуб, внутри нарастает ощущение необходимости воспользоваться туалетной бумагой и при этом завывать, что есть сил, пока не охрипну, или голосовые связки на разорвет от перенапряжения.

- Что? – вырвался слабый шепот: - Что произошло?

«Сколько меня не было? День? Два? Неделя? Точно не больше нескольких дней, да даже дня не

прошло! Я тут с день провалялся на камне, это точно, и никто не подбежал, не заметил, и я не понял, да я вообще ничего не понимаю. Что случилось?! Где все?! Почему все разрушено?! А-а-а-а-а-а-а!!!»

Прихожу в себя, переставая дубасить кулаками по камню, раскрашивая тот в труху и стремясь возвратить шкалу жизни из желтого в красный сектор. Навалившаяся апатия постепенно стихает, разум осторожненько, боясь напугаться, выходит из-за угла внутреннего обиталища, интересуясь, ушли ли гости, постоянно предлагающие поиграть с ним в футбол, при этом избирая тому роль мяча.

Никогда не пил успокоительное, но сейчас не отказался бы от лошадиной дозы, иначе держать себя в руках у меня слабо получается. Хочется залезть в петлю, прыгнуть с крыши с камешком у ног потяжелее, чтобы не долго мучиться, раскачиваясь на веревке и матеря всех и вся. Убиться, чтобы навсегда и не возродиться, зачем возрождаться, если ничего больше нет?! Или есть?!!

Вскакиваю, ошеломленно оглядываясь, но ничего не заметив, бросаюсь внутрь дворца, выглядящего внутри ничуть не лучше, чем снаружи. Холл пуст, по углам насыпи пепла, на стенах паутины трещин. Справа ничего нет, слева тоже, забегаю в главный зал, здесь лишь останки столов, собираюсь дальше бежать, но застываю, ощутив, как тело леденеет. Из соседнего зала мою сторону медленно, не издавая не звука, шагало крохотное существо в старом полуистлевшем платьице, лицо скрыто длинными до самого пола почерневшими и слипшимися от грязи волосами, головка опущена, как будто бы девочка смотрит на свои босые ножки.

- Привет, - тихо произношу не своим голосом из-за пересохшего горла, но в ответ девочка ничего не сказала, лишь застыла на месте: - А где мама? Сестренка и братик?

Головка чуть дернулась, девочка будто бы вслушиваясь, наклонилась в сторону и приподнялась, устремляя детский взгляд на меня, нет, не ребенка.

- ТВОЮ Ж МАТЬ!!! – выкрикиваю, очередной раз вспоминая о необходимости посещения туалета и отскакивая в сторону.

Существо с изуродованным тельцем, испустив десятки щупалец с острыми окончаниями стремительно, будто бы молния, прыгнуло прямо на меня, и я лишь в последней момент, не осознавая, но благодаря мышечной памяти, отскакиваю в сторону. Рука сама, не ожидая приказа, хватается за пузырек эликсира и, отхлопывая пробку большим пальцем, посылает жидкость в рот, благостно окропляющийся живительной жидкостью и позволяя шкале жизненных сил несколько ускориться с заполнением, не как всегда, но чуть быстрее, чем минуту назад. Снова отскок от мелкой твари в сторону, и в руках вспыхивают материализовавшиеся мечи, хотя это и рискованно в нынешней ситуации, но без пламени, чувствую, мне отсюда не уйти живым, да и мертвого не отпустят просто так.

Далее никаких мыслей, ибо они тормозят, предают и путают. Память тела, осознающего, на что оно способно, побуждает к действию, отправляя само себя, облаченное в доспехи, в миг

ощетинившиеся острейшими шипами, вырастающими в случае угрозы, поэтому Ворон при хлопке резко убрал руку, а ребенок легко обнял защищенную металлом ногу.

«Ребенок, дети, горожане, стая, волки, Родичи, все превратились в ЭТО? За что?!!!»

Взмах пылающего клинка отсекает одно из щупалец, пламя въедается в рану, не позволяя восстановиться. Отскок в сторону, росчерк по дуге, и следующее щупальце падает, извиваясь на пол, но тварь этого не замечает, вновь бросаясь в атаку. Взгляд черных буркал и акулий оскал вновь заставляют поежиться, но пламя лишь сильнее распаляется, ощущая угрозу, а мечи завершают дугу, пуская огненную волну навстречу летящей угрозе. Тварь столкнулась с волной, и более тяжелая сила понесла небольшое тельце обратно, впечатывая то в противоположную стену и с хрустом да хлюпаньем дробя все внутренности. Тварь рухнула на пол, щупальца еще шевелились, но пламя уже ликовало, жадно пожирая наконец побежденную тварь.

И тут ожило системное окно:

ahnfand uenghori dskjdb lufule jeion fjfldk elfhg

nfgoetrui sdhjkoa fdfdpoewepff lioewe er

- Это что за хрень?

Подхожу к дотлевающему тельцу, мысленно фокусируясь, как всегда делал, чтобы взять дроп - в руке появляется черный сгусток, обвитый жгутами, а системное вновь:

gjkdpof anferpotk fkirio djiieo

- Я так и подумал, - сплевываю темную слюну, бросая сгусток себе под ноги и со всей яростью раздавливая тот, и мне показалось, что из-под сапога раздался писк, тут же исчезнувший, когда в стороны брызнуло чем-то гнилостно-черным: - Теперь спи, дочка, и прости меня.

Собственное тело, проигнорировав мои команды, отскакивает в сторону, и мимо проносятся две мелкие тени, почти одновременно ударяясь о стену позади меня. Волна, я бы назвал, осознания произошедшего по телу, и я вскидываю вспыхивающие мечи и, оглянувшись, готовлюсь к новому броску. Шорох со стороны вынудил на мгновение взглянуть на проход, где появились две женские фи, нет, твари, похожие на женщин. Еще мгновение мой взгляд застыл на тварях, вынуждаемый разумом не отрываться, пытаясь узнать в тех знакомых и порождая внутри себя немыслимую тоску и обиду на самого себя. Но тело уже действовало, изгибаясь и приказывая самому себе совершать привычный, но неосознанный прыжок в сторону, вновь уходя от молниеносной атаки мелких тварей, издающих нечто похожее на ехидный детский смех.

Мечи с привычным ревом рассекли воздух, пламя, ликуя, вцепилось в отсеченные щупальца. Ударившая по сознанию мощь собственной ярости, напитанной злобой и ненавистью. ко всему, что дорого, но утрачено и ныне осквернено, пробудила неописуемое желание разрушения.

- Это мой дом, твари! – выпаливаю, с оскалом озирая окруживших: - И здесь я хозяин! Я вас не звал! Вы кто такие! Идите…! – слова утопли в реве пламени, разгоревшемся до неистового смерча, жаждущего лишь одного: утолить собственный голод.

Яростный рывок к малым тварям, рассекающие по дуге мечи с постоянным вращением, и одна цель не успела уйти в сторону, угодив под карусель, с каждым вращением по нарастающей инерции высекающую часть плоти, нанося глубокую рану. На третьем или четвертом витке нанесенный критический удар рассек маленькое тельце надвое, еще за несколько последовавших витков покромсанное в полете, упав на пол уже пылающими ошметками. Но я даже не смотрел, бросаясь к следующему, пока большие твари пытались выбрать лучший момент для атаки или же они просто медлили, не знаю, да и не важно, ибо любое промедление лишь упрощает мою работу.

Ставший необузданным, пылающий вихрь мечей доказывал, что является лучшим орудием противостояния врагу в замкнутом пространстве. Твари не смогли ничего предпринять, каждую долю секунды попадая под лезвия мечей, черное пламя, ликуя нарастающим жаром, поглощало плоть. Кровь бурлила, очередной раз превращаясь в алый пар внутри жил, и даже боль была вынуждена ретироваться, не в силах противостоять мощи бурлящей стихии безумства ярости боя.

Черные сгустки поспешили догнать своего предшественника, размазавшись по камню склизкими пятнами жижи. А я, держась на последних всплесках сознания, медленно побрел… к себе, меня не беспокоить, устал.

«Спать, спать, потом поем, а сейчас спать, пусть все ждут, как проснусь, приму».

Старая дверь со скрипом закрылась за мной, а тело рухнуло на лишившуюся прежней мягкости полуистлевшую перину, но это уже не важно, важнее сон…

***

Первые лучи пробились свозь застилающие горизонт облака, возвещая о наступлении очередного утра, но это где-то там за сотни километров от устья широкой реки, разделяющий материк на два противоположных берега, и прозванной Хэйлунцзян теми, кто занимал южный берег. Здесь же полновластно правил туман, опустившийся тяжелым одеялом над гладкой кромкой воды, окутывая собой два пологих берега и скрывая их друг от друга. Река Черного Дракона, а именно так переводится Хэйлунцзян, сейчас дремала, и давно уже сменились воды, забыв, как река сокрушала врагов, сковывая их огромную флотилию, а после сминая будто бы картонные ящики.

Где-то пропела одинокая птица, прогоняя тишину спящего мира, в воде плеснулась крупная рыба, пуская во все стороны завидные волны. Мир нехотя пробуждался ото сна, пытаясь

пролежать под мягким серебристым одеялом еще немного, еще чуть-чуть, и он обязательно проснется, еще немножко.

В стелящемся тумане разом распахнулись десятки портальных арок, втягивающих в себя утренний полог. В тишине разнеслись звон металла и скрип дерева, незнакомая этому берегу речь провозгласила прибытие чужаков, чьи тени заметались в тумане, и их число стремительно увеличивалось. Застучали молотки, поднялись первые осадные орудия, материализовались первые призванные осадные башни, по ступеням которых тут же побежали разноцветные лучники, увешанные объемными колчанами. Первые поднявшиеся принялись натягивать тугие тетивы, готовясь сделать первый залп из двухметровых луков, возвещая о начале штурма. Поднялись сотни штандартов, украшенных символами сильнейших кланов Тянь-Ши, и не было среди них ни одного, кто пришел бы на защиту, как было это в тот день, когда на их землю пришли враги из-за океана. Уже позабыли, как защищали эту землю от вторжения, про то, как разоряли их земли, и совсем не помнят громких слов о вечной дружбе.

Туман еще продержался какое-то время, но все же сдался и за считанные минуты отступил, открывая взору наблюдавших с высоких стен Великого Предела строгие порядки пришедшей армии. Сотни тысяч, тысяча легионов, объединенная армия южной части материка, стояла перед стенами Великого Предела.

Тянь-Ши более не сосед, но завоеватель, ибо именно из-за этих соседей случились все беды, и темные духи вырвались на свободу и пришли к их домам, разоряя все, до чего смогли дотянуться. И теперь великая армия Поднебесья все исправит, уничтожив первопричину, ибо так сказали Боги Поднебесья.

Осадные требушеты метнули тяжелые шары, баллисты выпустили тяжелые осадные копья, чьи наконечники сделаны из прочной стали, закаленной в пламени великого Луна, Драконьи Орудия разом пальнули разноцветными зарядами, устремившимися к крепости. Вновь их народ принес в мир порох, вновь исхитрившись с использованием фейерверков, и теперь мир познает мощь исторгаемой пламенем стали.

Гул пронесшихся над головами зарядов и скорый рев разрывающихся при попадании возвестили о непобедимой мощи Поднебесья, и вскоре весь мир покорится ей, как это было не единожды в том, старом мире. Войско разом заликовало, выкрикивая боевые кличи и призывая в помощь силу своих богов, жаждущих крови врагов, дабы набраться сил и воплотиться до конца, перестав быть эфемерными фантомами в этом мироздании. Ведь и они имеют право занять свое место, создав Пантеон Алого Солнца, ведь они – Великие Боги Поднебесья, что тысячелетиями таились, но теперь пришло и их время.

Великий Предел содрогнулся, приняв на себя первые удары, но устоял, встречая очередные снаряды, а на стенах появлялись немногочисленные защитники, пришедшие на тревожный зов. Замелькали флаги кланов, но по сравнению с пришедшими, тех было мало, несколько тысяч, может, десятков не больше. Даже воплотившиеся великие Богатыри, заступившие на защиту в полном составе, осознанно готовились погибнуть, но не отступить.

Осадные башни сдвинулись с места, неумолимо приближаясь к стенам. Массивное бревно

просвистело, вылетев из-за стены, и ухнуло прямиком на строгие порядки, подминая под собой несколько десятков воинов. Над Поднебесной армией разнеслись крики несчастных, к которым присоединились и другие, угодившие под другие бревна, прилетевшие вслед. Несколько осадных орудий окончательно замолчало, с треском обрушаясь уже бесполезной грудой обломков.

Три башни вспыхнули ярким пламенем и, накренившись, рухнули. Земля вспучилась, извергая потоки магмы и подминая под собой сотни дерзнувших топтать ее. Просвистели тонкие ледяные иглы, низринувшись с небес и пронзая насквозь. Шаровые молнии прогулялись меж рядов, испепеляя тех, кто одел на себя металл, а таких в это утро здесь оказалось очень уж много. Обласканные пламенем в следующую секунду обледенели, не в силах пошевелиться, лишь взирая, как с небес к ним устремляются объятые пламенем метеоры.

Вершина стены содрогнулась, и пылающая коса, проносясь вдоль ее, срубила массивные зубцы, устремившиеся к подножью, по достижению уходя в землю на несколько локтей. Зеленая вспышка внутри крепостной башни заставила замолчать защитников, всячески посылающих оттуда всех нападающих, причем надолго и самой короткой дорогой без необходимости регистрации визы. Но высокоранговое заклинание, требующее для себя малую горку дорогих ингредиентов, не смогло заставить замолчать ни великий и могучий русский мат, ни стрельбу и кастование магических заклинаний. Из одной бойницы показалась какая-то круглая незакопченная часть тела, и тут же над стенами разнесся дружный ржач, защитники устояли и не преминули напомнить о таких великих мудростях, как хувамвсем и нехулезь.

Трещина, появившаяся в одном из пролетов стены, постепенно нарастала из-за постоянных прицельных попаданий в нее. Медленно, но верно та расширялась и стремилась вниз, а удары учащались: все больше и больше орудий по чьей-то команде перенацеливались и били со своих мест. Очередные крутящиеся бревна снизили их число еще на 5 единиц, но оставались еще сотни.

Если бы не правила игровой механики, то не смогли бы напавшие продержаться после начала штурма хотя бы полчаса, но это не жизнь, и здесь работают иные правила, называемые скриптами. И напавшие об этом превосходно знали.

Младшие богатыри разом спрыгнули со стен и пошли на супостата, все персонифицированы, каждый имеет свою внешность и, казалось, собственную душу. Шестиметровые пятьсотуровневые защитники клином вонзились в ряды осаждающих, могучие булавы с удара опрокидывали башни и орудия, булатные мечи со взмаха прореживали вражеского войско.

Имя каждого из них – былина русская, образ каждого сгенерирован разрабатывавшем ИИ из десятков фотографий настоящих воинов, запечатленных когда-то на фотографиях и в видео, и если бы кто-то захотел, то узнал бы в Соловье Будимировиче когда-то жившего генерала Лебедя, в Хотене Блудовиче полковника Буданова, а Алеша Попович очень сильно смахивал на одного писаря, сражавшегося в фильме за правду. И так в каждом образе были не сгенерированные лица, но настоящие люди, отобранные беспристрастным ИИ, как истинные герои своего народа, чьи частицы души попали в аватары богатырей и постепенно разгорались, обретая былую суть, утраченную в пустоте небытия и забвения. Каждый из них в свое время утрачивался для бытия, уходя в забвение, ибо среди живых всегда было «Мы помним, но не

дорожим», от чего былые места поклонения забывались, превращаясь в свалки, а былые известные всем герои превращались в какие-то таблички на стенах и плитах.

Но как бы герои не сражались, не устоять им против орды, как бывало это не единожды. Грубая сила собирала знатную жатву, раз за разом сметая тысячи врагов, но те не умирали окончательно, а вскоре возвращались, занимая свои места. Помимо стрел да копий, слабых тычков металла в ноги приходилось стоять против магических заклятий, и ненавистные маги держались вдалеке, заслоняемые рядами облаченных в металл воинов, чья задача была умереть, но не подпустить к слабым на защиту магам, исправно снижающим жизненные силы богатырей. Тысяча, десяток, даже сотня тысяч не справились бы с ними, но миллион, постоянно пополнявшийся возрождающимися павшими, нет, лишь бессмертные способны сражаться с бессмертными.

Легендарные заступники погибали с улыбкой, зная, что возродятся через месяц и вновь встанут на защиту своей земли, и может быть тогда вместе с ними встанут на защиту младшие братья, ныне дерущиеся между собой, как будто бы землицы на всех не хватает, как будто бы последняя краюха хлеба не достанется никому. Пусть дерутся, ума набираются, а пока средние да старшие постоят на защите, да погибнут, как положено истинным сынам земли родной.

Сработал скрипт, снимающий очередной запрет, и старшие богатыри спокойно перешагнули через многострадальные стены и вступили на смертный бой, заменяя младших, с почестью принявших погибель и отправившихся на покой в холодные почивальни под присмотр к великодушной Маране, оберегающей священный сон убиенных. Всего лишь десяток, но более сильный, нежели пять десятков младших. Десятиметровые шестисотуровневые защитники разом смели передовые полки, притесняя наседавшую орду к реке. Вороги гибли десятикратно быстрее, порядки пошатнулись, изрядно порядившись. Но враг подвел резервы и ударил с десятикратной силой, используя все, что было у него. Десять не пятьдесят, пусть и более сильных, но все же против орды, подчиняясь сдерживающим запретам, невесть кем установленных, и которые преодолеть нет сил, не устоять.

- Не сдюжим, брат Святогор! Подмоги просим! – раздался громогласный зов.

- Иду на Вы!!! – раскат грома донес до всех ответ, и осаждавшие невольно пригнулись, ощутив сильный страх.

Семисотуровневый двадцатиметровый Святогор перешагнул через миниатюрную крепость и размахнулся десятиметровым легендарным мечом-кладенцом.

Первый же удар убрал из-под ног копошащую тысячу, второй столько же, и богатыри вновь пошли в наступление, готовясь прогнать супостата с родимой земли. Весы противостояния вновь склонились в сторону защитников, со стен поддержали, очередной раз ощутив спавшее внимание. Вроде бы, даже защитников прибавилось на стенах, и прежние конкуренты сейчас бились бок о бок, как это было совсем недавно, и жаль, что об этом вспомнили слишком поздно, ибо раздор сил не дает, и врагов не пугает.

Десятки зеленоватых порталов, и вырвались из них нефритовые змеи, бросившись на

богатырей и опутывая тех своими телами, на каждого слетались до пяти порождений божественной силы. Верующие пробудили великого бога войны Гуан Ди, призвавшего своих генералов и поработившего мифического Луна, заставив его отпрысков пойти на войну под угрозой вечной погибели. И тем теперь приходилось исполнять роль загоняющих псов, бесчестно нападавших на загнанного медведя и повсеместно затравливавших того, пока охотники добивали жертву издали, наслаждаясь охотой.

Рухнули с ног первые, за ними следующие, опутавшие твари сдавливали все сильнее и сильнее, и проявились рядом с поваленными новоявленные божества, более похожие на демонов из преданий, и ударили те заступников, разя насмерть и вбирая в себя их силу, завершая свое воплощение в этом мире. Обряд завершен, и небожителям придется потесниться, ведь пришли Двенадцать Поднебесных, теперь мир покорится.

Святогор упал последним, сраженный двенадцатью ядовитыми копьями, а Орда ликовала, врываясь сквозь рухнувшую стену на новые земли, что предстоит разорить и поработить. Наступала Золотая Эра Династии Ши.

***

Я вскочил, весь покрытый ледяным потом, осознавая, что это всего лишь сон, надеюсь.

Междуглавие 15.

Приветствую всех наших зрителей на нашем интерактивном новостном канале! С вами я - Джел Бривор, и я хочу поделиться сенсационными новостями за последние сутки!

Странно, но эту сенсацию никто не смог переплюнуть, да и не сможет, ближайшее столетие, да что там, тысячелетие! Я гарантирую! Не верите, тогда слушайте внимательно!

По последней информации, многократно появившейся во многих мировых источниках, корпорации АльтИнтПро многие финансовые эксперты пророчат скоротечное банкротство! Вы не ослышались, самая успешная за последнее десятилетие корпорации вполне скоро может кануть в лету! Может, из-за того, что миры Идеала перестали быть сверхприбыльными? Нет! Может, внутри самой корпорации начались Игры Престолов? Нет! Никакой Санта-Барбары, если вы знаете, что это такое вообще!

Все намного фантастичнее! Не знаю, слухи ли это, выдумки ли фанатичных фантастов, но корпорации грозит банкротство из-за того, что в сеть просочилась информация о том, что длительное пребывание в любом из игровых миров может быть для любого из игроков чревато! По выброшенным в интернет документам можно удостовериться, что были инциденты, когда игроки буквально погибали! Да-да! По той или иной причине из модулей доставали безжизненные тела! То есть! Игра убивает! В то же время, персонажи погибших игроков продолжали дальнейшую активность, как будто бы ими управляли боты!!!

Еще раз упоминаю, что это пока что не подтвержденная информация, но основанная на

выкладках на манер вбросов от двойного агента Сноудена, историю которого мы все знаем по недавнему нашумевшему блокбастеру «Обмануть Царя!»

Но лично я скажу, помните, что длительное пребывание в модулях опасно для вашего здоровья! С вами был Джел Бривор, до встречи в реале и виртуале!

http://tl.rulate.ru/book/28868/1043260